

ГИСТОРИЯ

HISTORY

УДК [94+322](417)“1800/1949”
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2025-70-4-286-295>

Поступила в редакцию 05.09.2025
Received 05.09.2025

В. А. Кравченко

Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В БОРЬБЕ ИРЛАНДИИ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ
(1800–1949 гг.)**

Аннотация. Анализируется религиозный фактор в формировании национальной идентичности и борьбе Ирландии за независимость в период 1800–1949 гг. В исследовании использованы общенаучные и специальные исторические методы для изучения роли религии в политических процессах и формировании национального самосознания. Особое внимание уделяется Римско-католической церкви как ключевому институту, законодательно закрепившему своё влияние в Конституции 1937 г. Показано, что утрата ирландского языка и многих культурных традиций на протяжении XIX в. усилила роль религии как основного маркера национальной идентичности. Религиозный антагонизм между католиками и протестантами способствовал разделу Ирландии в 1921 г., а союз ирландского государства с Римско-католической церковью, особенно после 1932 г., явился важным инструментом консолидации общества. Значимость исследования заключается в раскрытии механизмов интеграции религии в процессы национального самоопределения, что актуально для изучения межконфессиональных конфликтов и государственно-церковных отношений. Полученные выводы могут быть применены для анализа современных вызовов в сфере межрелигиозного диалога и укрепления социальной стабильности.

Ключевые слова: религия, история Ирландии, Римско-католическая церковь, протестантизм, ирландский национализм

Для цитирования: Кравченко, В. А. Религиозный фактор в борьбе Ирландии за независимость (1800–1949 гг.) / В. А. Кравченко // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2025. – Т. 70, № 4. – С. 286–295 <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2025-70-4-286-295>

Uladzimir A. Krauchanka

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

THE RELIGIOUS FACTOR IN IRELAND'S STRUGGLE FOR INDEPENDENCE (1800–1949)

Abstract. This study examines the role of the religious factor in shaping national identity and Ireland's struggle for independence between 1800 and 1949. General scientific and specialized historical methods are employed to analyze the evolution of religion's role in political processes and the formation of national consciousness. Particular attention is given to the Roman Catholic Church as a key institution that constitutionally enshrined its influence in the 1937 Constitution. It is revealed that the loss of the Irish language and traditions during the 19th century amplified religion's role as the primary marker of national identity. Religious antagonism between Catholics and Protestants contributed to the partition of Ireland in 1921, and the close relationship between the Irish state and the Roman Catholic Church, especially after 1932, became an important factor in consolidating society. The scholarly relevance lies in uncovering mechanisms of religion's integration into national self-determination processes, which holds significance for studies on interfaith conflicts and church-state relations. The findings may be applied to analyze contemporary challenges in interreligious dialogue and strengthening social stability.

Keywords: religion, history of Ireland, Roman Catholic Church, Protestantism, Irish nationalism

For citation: Krauchanka U. A. The Religious factor in Ireland's Struggle for Independence (1800–1949). *Vestsi Naцыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2025, vol. 70, no. 4, pp. 286–295 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2025-70-4-286-295>

Введение. В современной социально-гуманитарной парадигме пересматриваются взгляды на роль религии в Новое время: она всё более понимается как динамичный фактор, активно влияющий на формирование политических институтов, национальных идентичностей, публичных дискурсов и траекторий общественных трансформаций. Общественное неприятие системного насилия в рамках этноконфессионального конфликта между католиками и протестантами в Северной Ирландии последней трети XX в. способствовало активизации осмыслиения роли религии как важнейшего фактора ирландской истории и ключевой категории групповой самоидентификации. Данная проблема нашла отражение в работах Э. Ларкина, М. Эллиотт, Д. Бакли, Д. Акенсона [1–4]. С позиции белорусских исследователей, изучение противоречивого опыта взаимоотношения государства и многочисленных христианских конфессий и церквей в Ирландии представляется актуальным в целях реализации роли гуманитарного знания как важнейшего инструмента укрепления межконфессионального диалога и сохранения существующего религиозного мира в Республике Беларусь [5–7]. Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в результате исследования, проведённого в 2024 г. с помощью системы интеллектуального анализа больших данных iFORA, изучение моральной силы, национальной идентичности и коллективной воли является наиболее значимым среди всех научных отраслей, заняв второе место из 883 выделенных проблематик¹.

Исторический опыт Ирландии периода 1800–1949 гг., особенно в контексте её нахождения в составе Соединённого Королевства и последующего преобразования в имперский доминион, во многом способствует особому вниманию к данной проблеме. Вопреки общебританской тенденции к секуляризации роль религии, и в особенности Римско-католической церкви, на протяжении XIX–XX вв. не ослабевала, а, напротив, возрастала, делая её ключевым фактором в ходе формирования национального самосознания и политической институционализации.

Социальные и политические процессы указанного периода привели к становлению того, что специалист по истории местной Римско-католической церкви Э. Ларкин характеризовал понятием «конфессиональное государство» [1, р. 122–123]. В это определение он вкладывал то, что Церковь в Ирландии являлась ключевым субъектом государственной политики и была интегрирована с национальной идентичностью, став её неотъемлемой частью. Статус и прерогативы Римско-католической церкви в социальной политике были законодательно закреплены в Конституции Ирландии 1937 г. Неизменная по нынешний день преамбула к Основному закону Республики Ирландия соединяет теологическое представление о природе власти с принципом народного суверенитета: «Во имя пресвятой Троицы, от которой исходит всякая власть... мы, народ Эйре, смиренно признавая наши обязательства перед нашим Божественным Господином Иисусом Христом, который поддерживал наших отцов в длившихся столетиями испытаниях... настоящим вводим в действие и устанавливаем для себя эту Конституцию»². В 1980–1990 гг. в ходе публичных дискуссий, приведших к проведению ряда конституционных референдумов, произошло то, что ирландские учёные поспешили назвать «переходом от конфессиональной к консенсусной демократии» [2, р. 47].

Вместе с тем в настоящее время этот процесс не завершён. Так, 8 марта 2024 г. на государственном референдуме о внесении поправок в Конституцию выносились на обсуждение два вопроса: 1) изменение определения семьи, из которого предлагалось убрать упоминание о браке как её основе; 2) замена формулировки о роли женщины как «хранительницы домашнего очага» на более нейтральную³. Оба положения были включены в первоначальный текст Конституции 1937 г. под влиянием иерархов местной Римско-католической церкви, и на голосовании 2024 г. население высказалось против их изменения (67 и 74 % голосов соответственно), что демонстрирует сохранение сильного влияния религии на ирландское общество по сегодняшний день⁴.

¹ Гохберг, Л. М. Топ-20 фронтиrov мировой науки: 2024 / Л. М. Гохберг, Д. В. Яцкин, А. Ю. Гребенюк. – М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2025. – URL: <https://issek.hse.ru/news/1021755371.html>. (дата доступа: 27.05.2025).

² Constitution of Ireland. – URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/cons/en/html> (date of access: 27.05.2025).

³ О чём ирландский референдум 8 марта 2024 года? – URL: <https://russianireland.com/o-chem-irlandskej-referendum-8-marta-2024-goda/> (дата доступа: 27.05.2025).

⁴ Irish voters overwhelmingly reject proposed changes to constitution. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/mar/09/vote-referendum-modernise-ireland-constitution-women-home> (date of access: 27.05.2025).

Цель данного исследования – выявить роль религиозного фактора в формировании ирландской национальной идентичности и его влияние на исход борьбы за независимость, включая политический раскол Ирландии и установление союза Ирландского государства с Римско-католической церковью.

Основная часть. До создания унии между Великобританией и Ирландией в 1800 г. управление последней от лица короля осуществлялось местной протестантской элитой, сформировавшейся в XVII–XVIII вв. в ходе дляящихся с XII в. завоеваний и считавшей монополию на власть гарантом своей безопасности как религиозного меньшинства населения острова. Ирландское восстание 1798 г. продемонстрировало уязвимость как данной организации правления, так и военной безопасности Великобритании в контексте использования Ирландии в качестве плацдарма для вторжения на её территорию. В мятеже, поддержанном французской экспедицией, приняли участие не только католики, поражённые в политических и экономических правах действующими на протяжении века карательными законами, но и ольстерские протестанты-пресвитериане, недовольные прерогативами англиканства как государственной религии, и даже некоторые англикане, испытывавшие влияние идей радикального Просвещения и революционных событий во Франции 1789–1799 гг.

Введение в 1800 г. прямого правления подавалось властями как благо для всех конфессий Ирландии: католическому большинству обещалось уравнивание в правах с англиканами и свобода вероисповедания; англиканам, пресвитерианам и прочим протестантским меньшинствам – защита от католиков в рамках единой политico-правовой общности протестантов Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии. Ключевыми институтами для реализации этих обещаний становились учреждение единого парламента в Вестминстере, где заседали совместно британские и ирландские депутаты, и объединение англиканских Церкви Англии и Церкви Ирландии, что было зафиксировано в Актах о союзе 1800 г.¹

До 1829 г. ключевым вопросом ирландской политики было уравнивание католиков в политических правах с англиканами (эмансипация католиков). С 1793 г. ирландские католики, в отличие от своих британских единоверцев, обладали правом голоса при соответствии имущественному цензу, однако не могли избираться в парламент и занимать большинство государственных должностей. Борьба с так называемым «папизмом» была сопутствующим обстоятельством при окончательном оформлении после Славной революции 1688 г. совокупности законов, условно называемых «британской конституцией». Поэтому допуск католиков к власти и «телу суверена», определяемому формулой «king-in-parliament», – союз короля как главы государства и англиканской церкви, палаты лордов и палаты общин (коммонеров) как представителей налогоплательщиков – воспринимался как неприемлемый шаг.

Сдвиг в отношении вопроса об эмансипации католиков произошёл после старта политической кампании Католической ассоциации, созданной в 1823 г. Её лидер, католик-адвокат Д. О'Коннелл (1775–1847), агитировал за отмену дискриминационных законов, создавая ненасильственное политическое давление на власти. Ему удалось привлечь как недовольных своим положением состоятельных католиков, так и сельских арендаторов. Ключевую роль в этом процессе сыграло содействие Римско-католической церкви, находившейся в стадии восстановления после многолетнего полулегального существования. Союз Д. О'Коннелла с местным католическим клиром позволил использовать инфраструктуру Церкви для мобилизации католического населения, для которого местные приходы являлись центром социальной жизни и основным источником информации. Священнослужители также извлекали выгоду, получив доступ к финансам Ассоциации для обеспечения своей социальной и образовательной деятельности [8, p. 87]. Кроме того, эмансипация католиков была частью процесса демократизации британского парламента (снижение избирательного ценза, решение проблемы неравномерного распределения мест), первая фаза которого имела место в ходе реформ 1829–1832 гг.

Усилиями активистов Католической ассоциации удалось организовать арендаторов, обладавших избирательным правом, и использовать их голоса на довыборах в парламент в поддерж-

¹ An Act for the Union of Great Britain and Ireland, 1800. – URL: <https://rahbarnes.co.uk/union/the-united-kingdom-of-union-1800/union-with-ireland-act-1800/> (date of access: 27.05.2025).

ку лояльных кандидатов-протестантов. Баллотирование самого Д. О'Коннелла в 1828 г. в округе Клер, одержавшего в итоге уверенную победу, создало угрожающий прецедент для системы британского правления в Ирландии: католик смог законно выиграть довыборы в парламент, но из-за отсутствия соответствующего права не мог занять кресло в Палате общин. Существовала неиллюзорная перспектива того, что Ассоциация на всеобщих выборах 1830 г. подобным образом добьётся пустования уже нескольких десятков представительских кресел, что ставило под угрозу легитимность власти, риторически подкреплявшейся традиционным аргументом «налоги взамен на представительство». Сложившаяся ситуация вынудила действовать правительство Соединённого Королевства. Акт о католической помощи был утвержден в апреле 1829 г. одновременно с принятым законом, увеличившим избирательный ценз в Ирландии от 2 до 10 ф. ст.¹ Католики получили право быть избранными в Палату общин и занимать государственные должности, однако их избирократ был уменьшен с целью лишения возможности оказывать значительное влияние на государство, определявшее себя как англиканско-католическое. Кроме того, посредством устрашающих и стимулирующих мер правительство добилось распада союза между Католической ассоциацией и Римско-католической церковью в Ирландии, получившей формальное признание и некоторые преференции и переставшей оказывать поддержку Д. О'Коннеллу.

В середине XIX в. возник вопрос самоопределения ирландцев и обозначения границ и маркеров их коллективной идентичности. Начатая в 1831 г. централизация школьного образования, реализуемого только на английском языке, ускорила ослабление позиций ирландского языка, вытесненного за пределы городов и постепенно исчезавшего в сельской местности. По этой причине проблема языка и традиционной культуры как основных категорий национальной идентичности становится ключевой для многих ирландских общественных деятелей того времени. В 1842 г. учреждается газета «The Nation», вокруг которой объединяются многие молодые сторонники Д. О'Коннелла, испытывавшие влияние идей немецкого философа И. Г. Гердера (1744–1803), который считал, что язык символизирует уникальность каждого отдельно взятого народа и его духа.

Деятели данной группы, названной «Молодой Ирландией», определили своей целью формирование ирландской нации как социально-политического концепта. Один из лидеров организации, Дж. Митчел (1815–1875), сформулировал образ ирландской общности так: «Нация, которая может включать протестантов, католиков, диссидентов и кромвелевцев, ирландцев в сотнях поколений и чужеземцев, переступающих порог наших домов, не та нация, что предотвратила бы гражданскую войну, но установила бы внутренний союз и внешнюю независимость»². Именно этот идеал общности, преодолевающей религиозную поляризацию и претендующей на выражение политической воли и суверенитет, оказал значительное влияние на публичную риторику представителей ирландского национального движения в последующие 80 лет. Однако характерный для континентальной Европы подход, согласно которому границы территории, на суверенитет над которыми претендует нация, определяются по ареалу распространения титульного языка, в Ирландии был малоприменим ввиду его постепенной утраты [9, р. 30–32]. На практике в качестве одной из основных категорий национальной идентичности начинает постепенно выделяться католическое вероисповедание значительной части населения Ирландии, которое, согласно данным 1834 г., составляло 80,9 % [10, р. 22–23].

Именно разница в вере и долгое существование в качестве «конституирующих иных» для Великобритании как англиканского государства на деле обозначали раздел между группами населения. Показательны данные о регулярной посещаемости месс католическим населением в качестве маркера уровня его религиозности: в том же 1834 г. на востоке Ирландии в районах с превалирующим городским англоязычным населением она составляла 70 % и более, на аграрном западе, где ещё сохранял влияние ирландский язык, – всего 20–40 %, т. е. там, где ирландцы

¹ Roman Catholic Relief Act, 1829 / The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, 10 Geo IV, 1829. – London: HM Statute and Law Printers, 1829. – P. 49–59; The Parliamentary Elections (Ireland) Act 1829 / The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, 10 Geo IV, 1829. – London: HM Statute and Law Printers, 1829. – P. 59–71.

² Sillard, P. A. The Life of John Mitchel: With an Historical Sketch of the '48 Movement in Ireland / P. A. Sillard. – Dublin: James Duffy and Co, 1908. – 285 p. – P. 4.

утратили возможность самоопределяться по лингвистическому принципу, они стали делать это через конфессиональную принадлежность [11, p. 84–86].

Радикализации настроений в среде ирландского национального движения, впоследствии оформивших традицию, основанную на политическом терроре и периодических восстаниях, способствовал Великий голод 1845–1849 гг., ставший крупнейшей трагедией в ирландской истории. Демографические потери от голода были столь значительны, что даже полтора века спустя численность населения острова Ирландия на четверть меньше уровня 1841 г., что является уникальной для Европы ситуацией. В результате недоедания, сопутствующих эпидемий и миграции за пределы Ирландии численность её населения сократилась на 1,6 млн до уровня в 6,5 млн человек в 1851 г. и продолжала стабильно уменьшаться, упав ниже отметки в 4,4 млн жителей в 1911 г. [10, p. 61]. Итогом Великого голода также стал окончательный упадок ирландского языка и культуры в наиболее пострадавших западных графствах острова. Вместе с тем гибель от недоедания и болезней наименее ортодоксальных групп населения, среди которых были распространены связанные с аграрным циклом неофициальные культуры, способствовала утверждению единства в религиозной жизни ирландцев-католиков в соответствии с доктринами, сформулированными по результатам Тридентского собора в XVI в.

Нерешённой оставалась проблема статуса протестантских меньшинств Ирландии. Д. О'Коннелл в рамках своей кампании в 1830–1840-х гг., направленной на упразднение унион между Великобританией и Ирландией, безуспешно стремился привлечь их лидеров на свою сторону [12, p. 85]. Их положение оставалось неопределенным: в конце XVIII – первой трети XIX в. они сначала утратили монополию на власть, а затем и на политическое представительство. Для них обозначилась дилемма в рамках обеспечения своей безопасности в окружении католиков: поддерживать национальное движение и формулу определения ирландской идентичности, выдвинутую им, или продолжать постулировать свою лояльность королю и парламенту. Образованные протестанты из районов с преобладающим католическим населением придерживались первого варианта. В Ольстере, однако, где проживало большинство протестантов, они выступали с антикатолических позиций, апеллируя к многочисленным эпизодам религиозной вражды в прошлом. Важной проблемой был и государственный статус англиканской Церкви Ирландии, пользовавшейся преференциями и обеспечивавшейся за счёт сбора десятины, взимавшейся со всех жителей, но прихожанам которой был только каждый девятый ирландец. Решение указанной проблемы в виде статей Акта о Церкви Ирландии 1869 г. открыло путь к переосмыслению подходов к ирландской политике и перегруппировке существовавших сил и интересантов¹. Британский монарх утратил свои полномочия главы местной церкви в пользу англиканского архиепископа Армы. Инициатором закона, премьер-министром королевства У. Гладстоном (1809–1898), эта мера подавалась как шаг на пути установления справедливости в отношении Ирландии.

Акт о Церкви Ирландии 1869 г. произвёл сильнейшее впечатление на ирландских англикан, лишившихся опеки со стороны государства. Показательно то, что в учредительном собрании движения за наделение Ирландии самоуправлением в мае 1870 г. 26 из 61 присутствующих составили англикане². Возглавил движение англиканин А. Батт (1813–1879), выступавший за преобразование союза Великобритании и Ирландии в федерацию. Для А. Батта создание в Ирландии самоуправляемого парламента было легальной целью, способной консолидировать ирландцев всех вероисповеданий и решить проблему неэффективного прямого правления. В изданной им брошюре он писал: «Ирландские патриоты надеются объединить ирландцев всех классов и вероисповеданий в общенациональном стремлении добиться самоуправления для своей страны»³. После смерти А. Батта лидером движения стал Ч. С. Парнелл (1846–1891), молодой землевладелец-англиканин, готовый совмещать законные методы продвижения своих инициатив с нелегальными. В результате выборов 1885 г. националисты-католики получили 75 мест из 103 в Палате общин от Ирландии [13, p. 264]. Электоральный успех ирландского национального движения сделал его значимой фракцией в парламенте – фактически третьей силой, но вместе с тем

¹ Irish Church Act 1869. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1869/42/enacted> (date of access: 27.05.2025).

² Sullivan, A. M. New Ireland / A. M. Sullivan. – New York: Peter F. Collier, Publisher, 1878. – 523 p. – P. 451–453.

³ Butt, I. Irish Federalism: Its Meaning, Its Objects and Its Hopes / I. Butt. – Dublin: John Falconer, 1870. – 118 p. – P. 17.

увеличение представительства католиков привело к тому, что ирландские протестанты с всё большим опасением стали относиться к инициативе по созданию автономии.

Весной 1886 г. премьер-министром королевства У. Гладстоном в союзе с возглавляемой Ч. С. Парнеллом Ирландской парламентской партией (ИПП) было инициировано обсуждение первого билля о правительстве Ирландии 1886 г. По мнению противников билля, его принятие стало бы актом несправедливости как для протестантов Ольстера, соответствующих, в отличие от католиков, распространённому среди британцев представлению о трудолюбии и экономическом благополучии как высших добродетелях, так и для всех ирландских налогоплательщиков, лишённых представительства в случае принятия закона. Показательно выступление одного из лидеров либералов Дж. Чемберлена, поддержавшего оппозицию и заявившего, что Ирландия не является однородным обществом и состоит из двух наций¹. Из дальнейших слов была очевидна его симпатия к протестантскому меньшинству, которое он характеризовал как «трудолюбивых, процветающих и предприимчивых людей, явившихся ядром промышленности и предпринимательства», и убеждённость, что властям придётся силой принуждать и умиротворять наиболее лояльных и достойных людей из числа своих подданных². Итоговое голосование было провалено во многом из-за недостаточного внимания инициаторов билля к проблеме протестантских меньшинств Ирландии.

Обсуждение очередного законопроекта об ирландском самоуправлении в 1912–1914 гг. при тех проблемах, что были указаны ранее, закончилось компромиссом: Акт о правительстве Ирландии 1914 г. был принят с отложенным вступлением в силу, но его действие из-за сопротивления ольстерских юнионистов не распространялось на шесть северо-восточных графств³. Принятие акта стало признанием как факта ведущей роли в регионе ИПП, так и невозможности силового принуждения протестантов Ольстера, опасающихся за сохранение своей идентичности, веры и безопасности, что и стало отправной точкой в узаконении религиозного разделения.

С началом Первой мировой войны (1914–1918 гг.) ведущие политические и общественные объединения Ирландии выразили свою поддержку властям, призывая своих сторонников доказать делом лояльность острова короне. Реалии тотальной войны, однако, заставили отдельных ирландцев усомниться в правильности этого решения. Уже в конце 1915 – начале 1916 г. советы местного самоуправления выражали протест против решения об отмене образовательных и сельскохозяйственных грантов. Так, публичное заявление членов совета попечителей г. Баллинасло содержало следующие слова: «Действия Министерства финансов в отношении голодающей Ирландии, в то же время поощряющего английские службы, является лишь ещё одним свидетельством того, что несправедливая дискrimинация Англией её более слабой сестры продолжает оставаться неизменной политикой британского правительства»⁴.

Апогеем в процессе изменения политической ситуации стало Пасхальное восстание, организованное в апреле 1916 г. радикальным крылом национального движения. В ходе информационной подготовки организаторы распространили якобы перехваченный документ администрации, предписывавший арестовать в числе многих политически активных ирландцев архиепископа Дублина, что должно было вызвать резкое недовольство общественности [14, р. 175]. Выбор даты начала восстания, планируемого на Пасхальное воскресенье, также был неслучайным: его лидеры, П. Пирс (1879–1916) и Дж. Коннолли (1868–1916), сознательно использовали одну из ключевых дат католического церковного календаря, рассчитывая на максимальный эмоциональный подъём основной массы населения. Зачитанная прокламация, провозглашавшая создание Ирландской республики, начиналась со слов «Во имя Бога и погибших поколений», призывая помочь Всевышнему и прося у него благословение на свершаемый военно-политический акт, постулировала преемственность с предшественниками в рамках многолетней национально-осво-

¹ Government of Ireland Bill. Motion for leave. Adjourned debate. – URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1886/apr/09/motion-for-leave-adjourned-debate> (date of access: 27.05.2025).

² Ibid.

³ Government of Ireland Act 1914. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/4-5/90/contents/enacted> (date of access: 27.05.2025).

⁴ Galway County Council Archives. – G00/5. С. 54. – Р. 235.

бодительной борьбы¹. Однако несмотря на все усилия, к середине шестого дня городских боёв в г. Дублин восстание было подавлено.

Первоначальная реакция населения была однозначной: местные жители были недовольны действиями повстанцев из-за того, что все городские учреждения прекратили работу и люди не могли купить еду в магазинах, не говоря уже о значительных разрушениях в черте города или вероятности быть убитым [14, р. 191]. Вместе с тем очень быстрая расправа по приговору военно-полевого суда над четырнадцатью лидерами мятежников, последующие репрессии и другие неудачные для репутации британских властей меры (например, попытка весной 1918 г. ввести в Ирландии всеобщую воинскую повинность) привели к переоценке действий восставших и сакрализации их жертвы. Очень ёмко суть коммеморации событий Пасхального восстания была сформулирована североирландским католическим активистом И. МакКанном (р. 1943): «На коленях матери я узнал, что Христос умер за человечество, а П. Пирс – за его ирландскую часть» [15, р. 55]. Указанные выше причины привели к дискредитации ИПП, её линии на реформы и умеренного крыла национального движения в целом, и росту популярности радикалов с их курсом на конфронтацию.

В результате выборов 1918 г. радикалы, объединившиеся на базе партии «Шинн Фейн», одержали уверенную победу, завоевав 73 мандата – две трети мест в Палате общин от Ирландии. Такой исход придал легитимность их собранию 21 января 1919 г. в дублинском Мэншин-хаус, объявленном суверенным ирландским парламентом, в ходе заседания которого было подтверждено существование провозглашённой в апреле 1916 г. Республики. Этот день считается началом сложного переплетения политического, религиозного и аграрного насилия, имевшего место в 1919–1921 гг., обозначенного в историографии терминами «англо-ирландская война», или «война Ирландии за независимость» [12, р. 115]. В указанный период противостояние Ирландской республиканской армии (ИРА) и властей Соединённого Королевства сопровождалось массой повседневных конфликтов со сложной подоплёкой: имели место как бессистемный террор в отношении тех, кто подозревался в сочувствии повстанцам, так и инициируемые лоялистами антикатолические погромы в качестве борьбы с мнимой «пятой колонной» на севере острова, а также обусловленные классовыми мотивами нападения сельских арендаторов на имения лендлордов. В результате двух с половиной лет партизанской борьбы непризнанного никем государства с британскими силовыми структурами к середине 1921 г. стали очевидны невозможность достижения решительной победы какой-либо из сторон и необходимость выработки компромиссного решения.

Акт о правительстве Ирландии 1920 г., утверждающий создание двух отдельных парламентов в Дублине и Белфасте, и англо-ирландский мирный договор 1921 г., подписанный по итогам вооружённого конфликта 1919–1921 гг., заложили юридическую основу для окончательного раздела и появления двух государств: Ирландского Свободного государства (ИСГ) как британского доминиона и Северной Ирландии как автономного субъекта в составе Соединённого Королевства². Раздел Ирландии обозначил крах идеала «Молодой Ирландии» о единой нации вне конфессиональных рамок, поскольку создание двух государств было результатом религиозного и политического антагонизма. Символически это подчёркивалось тем фактом, что с момента своего создания и до 1932 г. парламент Северной Ирландии размещался в здании теологического колледжа [2, р. 141].

Создание ИСГ было провозглашено 6 декабря 1922 г. Согласно принятой в том же году Конституции, декларировались свобода совести и вероисповедания, а также невозможность принятия законов, создающих преимущества для той или иной конфессии³. Для упрочения своего положения и консолидации общества, поляризованного рядом конфликтов предшествующих

¹ Proclamation of Independence. – URL: <https://www.gov.ie/en/department-of-the-taoiseach/publications/proclamation-of-independence/> (date of access: 27.05.2025).

² Government of Ireland Act 1920. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/10-11/67/contents/enacted> (date of access: 27.05.2025); Final text of the Articles of Agreement for a Treaty between Great Britain and Ireland as signed. – URL: <https://www.difp.ie/volume-1/1921/anglo-irish-treaty/214/#section-documentpage> (date of access: 27.05.2025).

³ Constitution of Saorstát Éireann Bill 1922. – URL: <https://www.oireachtas.ie/en/bills/bill/1922/1/> (date of access: 27.05.2025).

лет, правительству доминиона было необходимо сформулировать и распространить концепт самобытной идентичности, основанной на языке, истории и культуре. Ядром для него стало гэльское прошлое (до XII в.), мыслимое как «золотой век», преемственность с которым создавалась через популяризацию народных традиций и национального исторического нарратива о борцах с вековыми угнетателями. Проведённая в 1926 г. перепись населения зафиксировала, однако, что лишь 18,3 % жителей Ирландии владели ирландским языком, явившимся первым государственным, а в повседневности куда больше использовался английский¹. Реальное положение титульного языка делало его не слишком подходящим в качестве основной категории определения коллективной идентичности. В то же время отделение шести ольстерских графств со значительной частью проживавших там протестантов привело к ещё большему увеличению удельного веса католиков, которыми являлись 92,6 % населения доминиона².

В связи с указанными причинами актуализировался вопрос разграничения сфер ответственности между государством и Римско-католической церковью как институтом, формировавшим мировоззрение подавляющей части населения. Следует также отметить факт создания в 1929 г. государства Ватикан, что делало возможным установление и развитие двусторонних дипломатических отношений. Последней важнейшей причиной стал приход к власти в 1932 г. республиканцев во главе со ставшим премьер-министром доминиона И. Де Валера (1882–1975), последним командиром подразделения, сдавшимся в ходе Пасхального восстания 1916 г. Особо примечательна характеристика, данная ему народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым (1876–1951) в беседе с ирландским дипломатом в 1936 г.: «Мне нравится ваш премьер-министр И. Де Валера, за исключением одного. Он слишком религиозен... он позволяет своей религии вмешиваться в его политику»³.

В период нахождения у власти И. Де Валера в 1932–1948 гг. происходит законодательное фиксирование ведущей роли Римско-католической церкви, добившейся признания своей особой миссии в образовании, здравоохранении, семейной политике и надзоре за культурой. Ключевой вехой в данном процессе становится принятие новой Конституции 1937 г. Ирландия провозглашалась суверенным и независимым государством без указания конкретной формы устройства, источником власти объявлялась нация, а за британским монархом как формальным главой сохранялась лишь роль символического представителя на международной арене. При этом образ суверена как источника власти в дальнейших статьях был определён достаточно эклектично: национальной территорией признавалась вся территория Ирландии с прилегающими островами, т. е. игнорировалось существование Северной Ирландии и границы с ней.

В ст. 44 Конституции утверждалось «особое положение Римско-католической церкви как хранительницы религии, исповедуемой значительным большинством граждан», но в то же время признавался факт существования протестантских церквей, что на деле не устроило ни высших католических сановников, ни ирландских протестантов⁴. Некоторую парадоксальность добавляло то, что ирландские власти, стремящиеся разорвать все институциональные связи с Великобританией, безуспешно обращались к главе другого государства, который совмещал этот статус с духовными функциями, – Папе Римскому Пию XI (1857–1939) – за благословением статей Конституции, стремясь так легитимировать её содержание [7, с. 168–172]. Более того, во время аудиенции у Пия XII (1876–1958) в феврале 1948 г., на фоне перспективы прихода к власти в Италии коммунистов, ирландский дипломат Дж. Уолш (1886–1956) заявил, что «правительство и народ будут считать величайшим моментом в своей истории, если Он соблаговолит сделать Ирландию домом Святого Престола на период преследований, если когда-нибудь это понадобится» [16, р. 937]. После принятия изменений в Конституцию в том же 1948 г., когда в текст было

¹ Census 1926 Report. Vol. 8. – Irish language. – URL: https://www.cso.ie/en/media/csoie/census/census1926results/volume8/C_1926_VOL_8_T1,2.pdf (date of access: 27.05.2025).

² Census 1926 Report. Vol. 3. – Religion and birthplaces. – URL: https://www.cso.ie/en/media/csoie/census/census1926results/volume3/C_5_1926_V3_T1abc.pdf (date of access: 27.05.2025).

³ Conversation with Litvinoff. – URL: <https://www.difp.ie/books/?volume=4&docid=1737> (date of access: 27.05.2025).

⁴ Кублицкий, Ф. А. Конституции буржуазных государств Европы / Ф. А. Кублицкий. – М.: Изд-во иностр. лит., 1957. – 1142 с. – С. 453.

добавлено определение государства как республики, а формальные полномочия короля были переданы президенту, 18 апреля 1949 г. Ирландия вышла из Содружества наций и обрела полную независимость.

Заключение. Религиозный фактор сыграл важную роль в борьбе Ирландии за независимость и формировании её национальной идентичности в период с 1800 по 1949 г. На протяжении этого времени религия была не только вопросом личной веры, но ключевым инструментом политической мобилизации и маркером, отличавшим ирландцев от британцев. После потери собственного языка и многих культурных традиций в XIX в. именно католическая вера стала главным объединяющим фактором для значительного большинства населения Ирландии. Следует отметить, что на начальном этапе ирландское национальное движение стремилось преодолеть религиозный антагонизм и создать единую общность, основанную на гражданских, а не конфессиональных принципах. Однако религиозный раскол между католиками и протестантами не только сохранился, но и напрямую привёл к политическому разделу острова в 1921 г., похоронив мечту о едином инклюзивном государстве и обществе. После обретения своего государства в качестве британского доминиона новый этап взаимоотношений, выраженный в союзе государства и Римско-католической церкви, был закреплён в тексте Конституции 1937 г. Сотрудничество между ними стало мощным инструментом консолидации общества и укрепления национальной идентичности, основанной уже не на языке или гражданском идеале, а на общей вере и памяти о многовековом противостоянии с завоевателями. Таким образом, опыт Ирландии наглядно демонстрирует, как религиозный фактор может стать центральным элементом в процессах национального самоопределения и формирования государственности.

Список использованных источников

1. Larkin, E. The historical dimensions of Irish Catholicism / E. Larkin. – Washington: The Catholic Univ. of America Press, 1984. – 139 p.
2. Elliott, M. When God took sides: religion and identity in Irish history – unfinished history / M. Elliott. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2009. – 330 p. <https://doi.org/10.1093/oso/9780199206933.001.0001>
3. Buckley, D. T. Faithful to secularism: the religious policy of democratic Ireland, Senegal and Philippines / D. T. Buckley. – New York: Columbia Univ. Press, 2017. – 264 p. <https://doi.org/10.7312/columbia/9780231180061.003.0001>
4. Akenson, D. H. Small differences: Irish Catholics and Irish Protestants, 1815–1922: an international perspective / D. H. Akenson. – Montreal: McGill-Queen's Univ. Press, 1988. – 237 p. <https://doi.org/10.1515/9780773561533>
5. Христианство в Беларуси: история и современность: сб. науч. ст. / НАН Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск: Бел. наука, 2014. – 494 с.
6. Космач, П. Г. К вопросу о научной актуальности изучения религиозного фактора в истории США / П. Г. Космач // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2024. – № 1. – С. 56–62.
7. Кравченко, В. А. Конфессиональный контекст создания и принятия Конституции Ирландии 1937 г. / В. А. Кравченко // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2023. – № 23-1. – С. 166–174.
8. The Oxford history of British and Irish Catholicism: in 5 vol. / gen. ed.: J. E. Kelly, J. McCafferty. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2023. – Vol. III: Relief, Revolution, and Revival, 1746–1829 / ed.: L. Chambers. – 336 p. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198843443.001.0001>
9. Morash, C. Young Ireland: a global afterlife / C. Morash. – New York: New York Univ. Press, 2023. – 275 p. <https://doi.org/10.18574/nyu/9781479822256.001.0001>
10. Troubled geographies: a spatial history of religion and society in Ireland / I. N. Gregory, N. A. Cunningham, C. D. Lloyd [et al.]. – Bloomington: Indiana Univ. Press, 2013. – 243 p. <https://doi.org/10.2979/6114.0>
11. Miller, D. W. Irish Catholicism and Great Famine / D. W. Miller // Journal of Social History. – 1975. – Vol. 9, № 1. – P. 81–98. <https://doi.org/10.1353/jsh/9.1.81>
12. The Princeton history of modern Ireland / ed.: R. Bourke, I. McBride. – Princeton: Princeton Univ. Press, 2016. – 526 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctvc77n5h>
13. Hoppen, K. T. Elections, politics and society in Ireland, 1832–1885 / K. T. Hoppen. – Oxford: Clarendon Press, 1984. – 569 p.
14. Mulvagh, C. “My Experiences in the 1916 Rising” by Father Columbus Murphy, O.F.S.C. 29 July 1916 / C. Mulvagh, G. McCafferty // Analecta Hibernica. – 2016. – № 47. – P. 165–230.
15. O’Callaghan, J. Teaching Irish independence: history in Irish schools, 1922–1972 / J. O’Callaghan. – Newcastle: Cambridge Scholar Publ., 2009. – 95 p.
16. Keogh, D. Ireland, the Vatican and the Cold War: the case of Italy, 1948 / D. Keogh // The Historical Journal. – 1991. – Vol. 34, № 4. – P. 931–952. <https://doi.org/10.1017/s0018246x00017362>

References

1. Larkin E. *The historical dimensions of Irish Catholicism*. Washington, The Catholic University of America Press, 1984. 139 p.
2. Elliott M. *When God took sides: religion and identity in Irish history – unfinished history*. Oxford, Oxford University Press, 2009. 330 p. <https://doi.org/10.1093/oso/9780199206933.001.0001>
3. Buckley D. T. *Faithful to secularism: the religious policy of democratic Ireland, Senegal and Philippines*. New York, Columbia University Press, 2017. 264 p. <https://doi.org/10.7312/columbia/9780231180061.003.0001>
4. Akenson D. H. *Small differences: Irish Catholics and Irish Protestants, 1815–1922: an international perspective*. Montreal, McGill-Queen's University Press, 1988. 237 p. <https://doi.org/10.1515/9780773561533>
5. Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus. *Christianity in Belarus: history and modernity: collection of scientific articles*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2014. 494 p. (in Russian).
6. Kosmach P. G. The reflections on scientific significance of researching the religious factor in history of the USA. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Journal of the Belarusian State University. History], 2024, no. 1, pp. 56–62 (in Russian).
7. Kravchenko V. The Confessional context of the creation and enactment of 1937 Constitution of Ireland. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psichologo-pedagogicheskie nauki* [Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education. Historical and Psychological-Pedagogical Sciences], 2023, no. 23-1, pp. 166–174 (in Russian).
8. Chambers L. (ed.). *The Oxford history of British and Irish Catholicism. Vol. III. Relief, Revolution, and Revival, 1746–1829*. Oxford, Oxford University Press, 2023. 336 p. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198843443.001.0001>
9. Morash C. *Young Ireland: a global afterlife*. New York, New York University Press, 2023. 275 p. <https://doi.org/10.18574/nyu/9781479822256.001.0001>
10. Gregory I. N., Cunningham N. A., Lloyd C. D., Shuttleworth I. G., Ell P. S. *Troubled geographies: a spatial history of religion and society in Ireland*. Bloomington, Indiana University Press, 2013. 243 p. <https://doi.org/10.2979/6114.0>
11. Miller D. W. Irish Catholicism and Great Famine. *Journal of Social History*, 1975, vol. 9, no. 1, pp. 81–98. <https://doi.org/10.1353/jsh/9.1.81>
12. Bourke R., McBride I. (eds.). *The Princeton history of modern Ireland*. Princeton, Princeton University Press, 2016. 526 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctvc77n5h>
13. Hoppen K. T. *Elections, politics and society in Ireland, 1832–1885*. New York, Oxford University Press, 1984. 569 p.
14. Mulvagh C., McCafferty G. “My Experiences in the 1916 Rising” by Father Columbus Murphy, O.F.S.C. 29 July 1916. *Analecta Hibernica*, 2016, no. 47, pp. 165–230.
15. O’Callaghan J. *Teaching Irish independence: history in Irish schools, 1922–1972*. Newcastle, Cambridge Scholar Publishing, 2009. 95 p.
16. Keogh D. Ireland, the Vatican and the Cold War: the case of Italy, 1948. *The Historical Journal*, 1991, vol. 34, no. 4, pp. 931–952. <https://doi.org/10.1017/s0018246x00017362>

Інформация об авторе

Кравченко Владимир Андреевич – младший научный сотрудник Центра всеобщей истории, международных отношений и geopolитики. Институт истории, Национальная академия наук Беларусь (ул. Академическая, 1, 220072, Минск, Беларусь). E-mail: uladzimir.krauchanka@gmail.com

Information about the author

Uladzimir A. Krauchanka – Junior Scientific Researcher fellow at the Centre of World History, International Relations and Geopolitics. Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Academicheskaya Str., Minsk 220072, Belarus). E-mail: uladzimir.krauchanka@gmail.com